

Священник Феодор Ибрагимов

ПАРЕНЕЗА В ПОСЛАНИЯХ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Целями данной статьи являются, во-первых, определение паренезы, ее особенностей и форм, во-вторых — описание паренезы и ее функции в Посланиях святого апостола Павла. Рассмотрено использование паренезы начиная с античных времен и до I в. на примере греко-римских писателей и их сочинений. Отдельная часть статьи посвящена доказательству греко-римского влияния на святого апостола Павла, всеявшего паренезу в риторическую структуру Посланий. В качестве иллюстрации паренетического материала святого апостола Павла приведены примеры, среди которых особенно выделено 1 Фес как один из самых древних образцов раннехристианской паренезы. Отмечены яркие особенности паренезы в Посланиях, которые выделяют ее на фоне прочего паренетического материала.

Ключевые слова: паренеза, апостол Павел, послание, риторика, наставление, апостол, литература, Церковь, адресат, христианство.

Послания святого апостола Павла являются самыми ранними текстами Нового Завета. По своему содержанию они похожи не на систематические труды и трактаты античных авторов, а скорее напоминают живую речь, содержащую элементы импровизации. В своих Посланиях св. ап. Павел стремится ответить на конкретные вопросы, которые ставят перед ним недавно основанные им Церкви [Каравидопулос, 2010, 118].

Являясь самобытным феноменом как в литературном, так и в богословском отношении, Послания св. ап. Павла следуют законам распространенного стиля греко-римского эпистолярного жанра [Сорокин, 2006, 92]. Факт наличия структуры античной риторики в Посланиях не вызывает недоумений. Несмотря на то, что ап. Павел был с детских лет напитан отеческими преданиями иудейской религии, соприкосновение с греческим образованием наложило существенный отпечаток на его богословие и риторическую структуру Посланий. [Каравидопулос, 2010, 186]. По своему происхождению и культурным связям св. ап. Павел был иудей эллинистической культуры [Безобразов, 2001, 202].

Мы не располагаем абсолютными данными о получении св. ап. Павлом систематического образования в греческих школах, но однозначно можно утверждать, что ему были известны религиозно-философские течения той эпохи [Каравидопулос, 2010, 187]. Известны апостолу были и литературные произведения греческих авторов: в 1 Кор 15:33 находится высказывание поэта IV в. до Р. Х. Менандра: «Худые сообщества развращают добрые нравы». В Послании к Титу 1:12, который был епископом на Крите, читаем выдержку из критского поэта Эпименида: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые».

Важно также отметить, что город Тарс, где жил св. ап. Павел, был значительным центром греческого образования эпохи эллинизма, куда приходили странствующие философы. Философское образование было возможно получить в то время не только в «стационарных» школах, но и у различных кинических и стоических проповедников, которые переходили из города в город и передавали свое учение [Каравидопулос, 2010, 186].

Священник Феодор Сергеевич Ибрагимов — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (feodor.ibragimov@gmail.com).

Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что св. ап. Павел был знаком с философскими школами своей эпохи, литературными произведениями греческих авторов и риторической структурой греко-римского письма, где паренеза была такой же неотъемлемой частью, как и в Посланиях св. ап. Павла.

Когда св. ап. Павел пытался установить моральные принципы для основанных им Церквей, он имел в распоряжении накопленный эллинистический опыт [Young, 2010, 258] и еврейское наследие в форме богатой традиции этического монотеизма, которые подготовили его к выполнению данной задачи.

Обращаясь к описанию паренезы в Посланиях св. ап. Павла, нельзя не указать на риторическую структуру его Посланий:

А. Введение:

1. Praescriptum (предписание);
 - Отправитель (*superscriptio* в именительном падеже);
 - Адрес (*adscriptio* в дательном падеже);
 - Вступительное приветствие (*salutatio*);
2. Proemium с благодарственной молитвой (*exordium*).

Б. Corpus (основной текст письма):

- *narratio* (описание вопроса);
- *propositio* (высказывание, суждение);
- *argumentatio* с *probatio* и *refutation* (построение доказательства);
- *conclusio* (заключение).

В. Заключение письма:

1. Паренеза (*exortatio*);
2. Postscriptum (*conclusion, peroratio*).
 - Приветствия (поручения передать привет, передача приветствий, призыв к священному целованию);
 - Эсхатокол с пожеланием благодати (аналогично вступительному приветствию).

Термину «паренеза» (позднелат. *paraenesis*, от греч. *παράνεσις*, «наставление») уделяется большое внимание в последние годы. Он активно используется исследователями раннехристианской литературы и учеными-библеистами. В начале XX в. в кругу исследователей новозаветных текстов паренеза определялась как «жанр». К исследователям, разделявшим такую точку зрения, можно отнести Мартина Дибелиуса. Последующие исследователи переосмыслили, развили и уточнили данный термин [Алиева, 2011а, 23]. На конференции в Осло в 2001 г. было выработано следующее определение данного термина: «паренеза» — это краткое, благожелательное наставление(-ия), напоминающее [аудитории] о моральных практиках, которых она должна придерживаться или избегать, выражающее или подразумевающее общность мировоззрения и не допускающее возражений» [Popkes, 2005, 34]. На конференции в Лунде Рейдар Асгард предложил следующее определение: «Паренеза является текстом, в котором авторитетное лицо обращается к человеку (группе, или подгруппе) с помощью различных литературных способов, с особым намерением — повлиять на поведение в практических (этических) проблемах повседневной жизни, с целью сохранения и повышения коллективной, основной идеологии, часто используя традиционный материал» [Popkes, 2005, 33–34].

J. G. Gammie, размышляя о паренезе, говорит, что она является моральным увещанием, которое обычно показывает собрание предписаний и содержит наставления. Часто паренеза направлена на соответствующего адресата, над которым происходит руководство [Botha, 1994, 110].

Паренеза расположена по своему существу между эпидектической и совещательной риторикой. По сути она является косвенным способом оценки поведения. Так как она была принята обществом, то ее употребление служило делу примирения в спорных ситуациях, давая конфликтующим сторонам возможность достичь компромисса [Ауни, 2000, 188–189].

Примеры паренетических речей можно найти уже в античное время. К яркому образцу того времени можно отнести датируемую ок. 374 г. до Р. Х. речь Исократа Ad Nicoclem (далее цит. по: Малые аттические ораторы, 2013), в которой он приводит ряд наставлений, обращенных к кипрскому правителю Никоклу [Вестник ПСТГУ III, 2011, 24]. В речи Antidosis Исократ использует паренезу для полемики с теоретической философией [Алиева, 2011a, 25].

Сенека в Epistulae Morales (94.4) упоминает паренезу, о предмете которой в III в. до Р. Х. велась полемика. Он пишет, что «Клеанф считает и эту часть полезной, однако бессильной, если она не проистекает из философии в целом, не знает ее основоположений и правил» [Литературные памятники, 1977, 220]. Упомянув стойку Аристана, Сенека пишет, что он, «наоборот, считает эту часть легковесной, не проникающей глубоко в сердце» [Литературные памятники, 1977, 219]. Однако уже в следующем письме Сенека отмечает, что «Посидоний считает необходимым не только „наставительство“ (воспользуемся его словом и мы), но и ободрение, утешение, убеждение» (Epistulae Morales, 95.65: Литературные памятники, 1977, 239). Это говорит о том, что в эллинистические времена Посидония (135–51 гг. до Р. Х.) отношение к паренезе уже меняется.

В I в. до Р. Х. стоицизм определяет паренезу как неотъемлемую часть практической философии, содержащей в себе советы на все случаи жизни. И безусловно, ярким мыслителем, использовавшим философскую паренезу, является современник ап. Павла Сенека. В его Epistulae Morales можно найти традиционные наставления. В 95-м письме Сенека пишет об отношении к жене, детям, родителям, друзьям и т. д. Его наставления носят практический характер (см.: Epistulae Morales 94; 95). Здесь можно также найти наставления о добродетели (95. 55); отношении к богам (95.47–50), к вещам (95.54), отношении к людям (95.51–53) [Алиева, 2011a, 28–29].

Итак, паренеза имеет ряд важных особенностей:

1. Паренеза традиционна и зачастую отражает мудрость, которая принята обществом (Isocrates, Ad Nicocles, 40–41; Флп 4:8);
2. Паренеза универсальна и применима во многих жизненных обстоятельствах (Seneca, Epistulae Morales, 94.32–35);
3. Поскольку паренеза вживлена в общество, часто она излагается философами и писателями как «напоминание» (Seneca, Epistulae Morales, 13.15, 94.21–25; Флп 3:1; 2 Фес 3:6; 1 Фес 4:1–2);
4. В качестве образца поведения в паренезе могут быть приведены в пример добродетельные люди (Seneca, Epistulae Morales, 11.9–10, 6:5–6, 95.72; Флп 3:17, 4:9; 2 Фес 3:7);
5. Автор паренезы обычно превосходит своего адресата по социальным и моральным качествам [Ауни, 2000, 188–189];
6. Отмечается благорасположение говорящего;
7. Выделяется конкретность наставлений, которые касаются главным образом практической морали [Алиева, 2011b, 2011, 142];
8. Паренеза является проводником для передачи социальных ценностей [Young, 2010, 258].

По мысли Д. Ауни, существуют три паренетические формы: список пороков и добродетелей, традиция двух путей, кодекс домашней этики. Ниже рассмотрим каждый из них.

1. Список пороков и добродетелей представляет собой литературную форму, предназначенную для перечисления. Данные списки очень распространены в раннехристианской литературе. Послания св. ап. Павла содержат восемь списков пороков (Рим 13:13; Еф 5:3–5; 1 Тим 6:4–5), шесть списков порочных людей (напр., 1 Кор 5:10–11; 1 Тим 1:9–10), один смешанный список пороков и порочных людей (Рим 1:29–31) и три списка пороков и добродетелей (Гал 5:19–23; Еф 4:1–32; Тит 1:7–10).

Списки, в свою очередь, делятся на три формы:

а) полисиндетические списки, в которых используются соединительные союзы: «и», «или», «и не» (сюда можно отнести 1 Кор 6: 9–10);

б) асиндетические списки, в которых отсутствуют союзы (напр., Рим 1:29–30; Гал 5:19–23);

в) расширенные списки. В них подробно говорится о некоторых или всех темах. Например, четыре из пяти пороков, которые перечислены в Кол 3:5, можно встретить и в 1 Фес 4:3–7.

Некоторые из списков затрагивают проблемы, с которыми столкнулись местные общины (2 Кор 12:20–21; 1 Кор 5:9–10; 6: 9–10) [Ауни, 2000, 182].

2. Кодексы домашней этики. Здесь акцентируется внимание на трех уровнях повиновения и взаимных обязательств: жены и мужа, дети и родители, рабы и хозяева (Кол 3:18–4:1; Еф 5:21–6:9; 1 Тим 2:1–6:1). В Послании к Римлянам содержится наставление о повиновении правительственной власти Рим 13:1–7.

3. Традиция двух путей. Метафора двух путей широко использовалась в древнем мире и говорила о пути порочной жизни и пути добродетельной жизни. Традицию двух путей можно встретить в Иер 21:8; Пс 1:1; Притч 2:12–15; Дидахе 1–6 [Ауни, 2000, 193–194].

В Павловых посланиях паренеза формально обозначается с помощью формулы введения $\lambda\rho\alpha\kappa\alpha\lambda\acute{\omega}$ (Рим 12:1; 2 Кор 10:1, Еф 4:1), часто в связке с союзом $\omicron\upsilon\nu$ (Рим 12: 1, Еф 4:1, Кол 3:5) [Pitts, 2010, 301]. Встречается либо эпистолярная паренеза в заключительном разделе (1 Фес 4:1–5:22; Рим 12:1–15:13; Кол 3:1–4:6; Гал 5:1–6:10), либо послание заключает в себе паренетический стиль, который проходит через него насквозь (Флп, 1–2 Кор, Кол, 1 Фес, Гал).

Ап. Павел должен быть признан на определенном уровне новатором. Его Послания длиннее, и паренезис в них гораздо более развит по сравнению с тем, что наблюдается в традиции частной эпистолярной теории и практики той эпохи. По всей видимости, он сочинил свои письма, опираясь на основные традиции современного ему эпистолярного жанра, типичные для частного письма, но затем адаптировал основную форму, чтобы приспособить ее к целям и аудитории. Сам эпистолярный паренезис, по-видимому, является одним из величайших свидетельств нововведения апостола [Pitts, 2010, 302].

Основная функция паренезы ап. Павла может быть описана в трех аспектах.

Первый аспект отображает призыв к межличностным отношениям. Яркий пример тому можно найти в Послании к Ефессянам 4:1–3, в котором три важных добродетели Нового Завета — смиренномудрие, кротость и долготерпение — представлены в качестве необходимых элементов в общении друг с другом (см. также Кол 3:12–14). Обозначенные добродетели, в первую очередь, необходимы для строительства и поддержания Церкви. Это объясняет, почему в паренезе св. ап. Павла так много наставлений имеют межличностный характер.

Второй аспект паренезы св. ап. Павла связан с целью сохранения чистоты Церкви от мирских влияний. Запрет на идолопоклонство, блуд, жадность и т. п. можно отнести к этой категории (1 Кор 5:1–13). Более того, св. ап. Павел сравнивает влияние блуда ($\rho\omicron\rho\nu\epsilon\acute{\iota}\alpha$) на закваску ($\zeta\upsilon\mu\eta$) (1 Кор 5:1–6). С той же интенсивностью ап. Павел противопоставит зачинщикам смуты в церквях Галатии, призывая галатов отвергнуть ложное благовестие (Гал 1:6–9).

Третий аспект — это кодекс домохозяйства, который представляет собой шаблон для построения христианского домохозяйства и затрагивает три конкретных отношения: муж — жена, родители — дети и хозяин — слуга (Еф 6) [Young, 2010, 262–264].

Послания св. ап. Павла не следует понимать как паренетические в философском смысле. Индикативно-императивная структура многих посланий св. ап. Павла, по-видимому, предполагает его взгляды на этику в ее отношении к богословию. Этика основана на богословских реалиях и побуждается ими [Pitts, 2010, 305]. Павлова паренеза

основана на вере в Господа Иисуса Христа, а не представляет собой набор возвышенных, но безжизненных указаний, лишенных движущей силы для своего осуществления [Гандри, 2001, 333–334].

1 Фес 4:1–12 является особенно важной частью новозаветной литературы, так как содержит в себе самые старые документальные свидетельства раннехристианской паренезы. Отрывок легко делится на три единицы: общее введение 1 Фес 4:1–2; увещание 1 Фес 4:3–8; и увещание к братской любви 1 Фес 4:9–12.

Важно отметить, что вступительная часть (1 Фес 4:1–2) свидетельствует о том, что паренеза была связана с керигмой на очень ранней стадии провозглашения Евангелия. Здесь также говорится о пасторском отношении, с каковым апостол наставляет неопитов — христиан в Фессалониках, и предоставляет им систему отношений, в рамках которой можно было бы отнестись к апостольскому призыву.

В Послании к Фессалоникийцам св. ап. Павел не только присоединяет моральный призыв к осмыслению Евангелия, но также и говорит о единомыслии в увещании, которое было между ним и фессалоникийцами, когда он находился среди них [Collins, 1983, 420].

Уникальность Послания к Фессалоникийцам состоит в том, что оно является единственным Посланием ап. Павла, в котором «заключительный» увещательный раздел (стихи 4:13–18) образует основную часть. По мысли Абрахама Малерба, для этого послания характерны два увещательных стиля. Одним из них является увещательное моральное наставление (главы IV–V), другим — антигетический стиль, также используемый для увещания (главы I–III) [Ауни, 2000, 203].

Рассматривая пастырские Послания св. ап. Павла, легко обнаружить, что в них прослеживается высокая концентрация паренетического материала. Роберт Каррис предположил, что до 75 % пастырских Посланий можно отнести к категории паренезы [Miller, 1997, 12].

В Посланиях часто можно встретить и личную паренезу, с которой обращается ап. Павел. Например, 1 Тим 4:1–16. В книге Товит 4:1–19 заметна параллель с 1 Тим 4:1–16, где в форме завещания Товит дает сборник традиционных наставлений своему сыну Товию. В данных отрывках наблюдается смешение личной и общей паренезы, использование разговорного языка, нагнетание императивов, акцент на личную дисциплину и верность традициям [Miller, 1997, 82].

Подводя итог, можно отметить, что появление паренезы в посланиях св. ап. Павла не носит спонтанный характер, а является следствием его образованности и широкого кругозора в области греко-римской литературы.

Паренеза была не самобытным феноменом христианской культуры, а являлась распространенным с античных времен приемом и развивалась внутри древней эпистолярной теории и практики.

Избыток императивных форм, насыщенность паренетическим материалом, личностная и общественная направленность и укорененность в вере в Господа Иисуса Христа делают паренезу ап. Павла уникальной. Конечная цель паренезы кажется ясной и простой — побуждение адресатов к изменению своего поведения для соответствия новой реальности их христианской веры. Удивительная традиционность и обыденность моральных наставлений, вплетенных в глубокое богословие апостола язычников, говорит о великом риторе и человеке Духа, для которого жизнь каждого члена созданной им Церкви была дорога.

Изучая сочинения раннехристианских авторов, безусловно, можно отметить, что тексты св. ап. Павла и его манера наставления повлияли на всю последующую христианскую увещательную литературу.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1983.
2. Малые аттические ораторы (2013) — *Исократ*. К Никоклу // Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. М., 2013.
3. Литературные памятники (1977) — *Сенека*. Нравственные письма к Луцилию. М., 1997.

Литература

4. Алиева (2011) — *Алиева О.* Паренеза: философская и риторическая традиция // Вестник ПСТГУ III: Филология. 2011. № 3. С. 23–36.
5. Алиева (2011) — *Алиева О.* Свт. Василий Великий о паренезе: библейские тексты в свете античной традиции // XXI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2011. Т. 1. С. 142–146.
6. Ауни (2000) — *Ауни Д.* Новый Завет и его литературное окружение. СПб.: РБО, 2000. 271 с.
7. Безобразов (2001) — *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. 555 с.
8. Гандри (2001) — *Гандри Р.* Обзор Нового Завета. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2001. 493 с.
9. Каравидопулос (2010) — *Каравидопулос И.* Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2010. 366 с.
10. Сорокин (2006) — *Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2006. 647 с.
11. Botha (1994) — *Botha J.* Social values in the rhetoric of Pauline paraenetic literature // *Neotestsamentica*. 1994. № 28 (1). P. 109–126.
12. Collins (1983) — *Collins R.* The unity of Paul's paraenesis in 1 Thess. 4:3–8. 1 Cor. 7:1–7, a significant parallel // *Neotestsamentica*. 1983. № 29. P. 420–429.
13. Miller (1997) — *Miller J.* The Pastoral Letters as composite documents. Cambridge: Cambridge University Press. 214 p.
14. Pitts (2010) — *Pitts A.* Philosophical and Epistolary Contexts for Pauline Paraenesis // *Paul and the Ancient Letter Form*. 2010. P. 269–306.
15. Popkes (2005) — *Popkes W.* Paraenesis in the New Testament // *Early Christian Paraenesis in Context*. 2005. P. 13–47.
16. Young (2010) — *Young C.* Paul's letter paraenesis // *Paul and the Ancient Letter Form*. 2010. P. 253–268.

Priest Feodor Ibragimov. Paraenesis in the Epistles of Saint Paul.

Abstract: The purposes of this article are: 1). description of the paraenesis, its definition, features and forms; 2). the description of the paraenesis and its functions in the epistles of Saint Paul. This article examines the demand of the paraenesis since antiquity to the 1st century, using the example of Greek-Roman writers and their essays. A particular fragment of the article is devoted to the proof of the Greco-Roman influence on Saint Paul. This has affected the paraenesis in the rhetorical structure of his epistles. There are many examples for illustration of the parenetic material of Saint Paul. 1 Thess can be considered as one of the oldest samples of the early Christian parenesis. Bright features of the paraenesis are highlighted in the epistles, distinguishing it against the background of other parenetic material.

Keywords: paraenesis, Paul, epistle, rhetoric, instruction, apostle, literature, church, addressee, Christianity.

Priest Feodor Sergeyevich Ibragimov — Master of Theology, Postgraduate Student at St. Petersburg Theological Academy (feodor.ibragimov@gmail.com).

Sources and References

Sources

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Izdaniye Moskovskoy Patriarkhii, 1983.
2. Literaturnyye pamyatniki (1977) — Seneka. *Nravstvennyye pis'ma k Lutsiliyu* [Seneca. Letters on morality to Lucilius]. Moscow, 1997. (Russian translation).
3. Malye atticheskiye oratory (2013) — Isokrat. *K Nikoklu* [Isocrates. Ad Nicocles]. *Isokrat. Rechi. Pis'ma; Malye atticheskiye oratory. Rechi* [Isocrates. Speeches. Letters; Little attic rhetors. Speeches]. Moscow, 2013. (Russian translation).

References

4. Aliyeva (2011) — Aliyeva O. Pareneza: filosofskaya i ritoricheskaya traditsiya [Paraenesis: philosophical and rhetorical tradition]. *Vestnik PSTGU III: Filologiya*, 2011, no. 3, pp. 23–36. (In Russian).
5. Aliyeva (2011) — Aliyeva O. Svt. Vasilij Velikiy o pareneze: bibleyskiye teksty v svete antichnoy traditsii [St. Basil the Great about the paraenesis: biblical texts in the light of the ancient tradition]. *XXI Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya PSTGU* [21th Annual Theological Conference of PSTGU]. Moscow: PSTGU, 2011, vol. 1, pp. 142–146. (In Russian).
6. Auni (2000) — Auni D. *Novyy Zavet i ego literaturnoye okruzeniye* [New Testament and its literary background]. Saint Petersburg: RBO, 2000, 271 p. (Russian translation).
7. Bezobrazov (2001) — Kassian (Bezobrazov), bish. *Khristos i pervoye khristianskoye pokoleniye* [Christ and the first Christian generation]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Bogoslovskiy institut, 2001, 555 p. (In Russian).
8. Botha (1994) — Botha J. Social values in the rhetoric of Pauline paraenetic literature. *Neotestsamentica*, 1994, 28 (1), pp. 109–126.
9. Collins (1983) — Collins R. The unity of Paul's paraenesis in 1 Thess. 4:3–8. 1 Cor. 7:1–7, a significant parallel. *Neotestsamentica*, 1983, 29, pp. 420–429.
10. Gandri (2001) — Gandri R. *Obzor Novogo Zaveta* [Review of the New Testament]. Saint Petersburg: Khristianskoye obshchestvo «Bibliya dlya vsekh», 2001, 493 p. (Russian translation).
11. Karavidopulos (2010) — Karavidopulos I. *Vvedeniye v Novyy Zavet* [Introduction to the New Testament]. Moscow: PSTGU, 2010, 366 p. (Russian translation).
12. Miller (1997) — Miller J. *The Pastoral Letters as composite documents*. Cambridge: Cambridge University Press, 214 p.
13. Pitts (2010) — Pitts A. Philosophical and Epistolary Contexts for Pauline Paraenesis. *Paul and the Ancient Letter Form*, 2010, pp. 269–306.
14. Popkes (2005) — Popkes W. Paraenesis in the New Testament. *Early Christian Paraenesis in Context*, 2005, pp. 13–47.
15. Sorokin (2006) — Sorokin A., archpriest. *Khristos i Tserkov' v Novom Zavete* [Christ and the Church in the New Testament]. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya, 2006, 647 p. (In Russian).
16. Young (2010) — Young C. Paul's letter paraenesis. *Paul and the Ancient Letter Form*, 2010, pp. 253–268.